

в сущности новую трагедию, в которой Гамлет в итоге побеждает своих врагов и вступает на датский престол.⁴ И когда противник Сумарокова В. К. Тредиаковский писал в 1750 г. в полемическом «Письме», что «Гамлет», «как очевидные сказывают свидетели, переведен был прозою с английския Шекеспировы, а с прозы уже сделал ее почтенный автор нашими стихами»,⁵ оскорбленный Сумароков в «Ответе на критику» возражал: «Гамлет мой, кроме монолога в окончании третьего действия и Клавдиева на колени падения, на Шекеспирову трагедию едва, едва походит».⁶

Показательно, что, утверждая свою независимость от Шекспира, Сумароков признавал, что монолог Гамлета в третьем действии был им воссоздан соответственно источнику.

Отверсть ли гроба дверь и бедствы окончати?
Или во свете сем еще претерпевати?
Когда умру, засну, - - - засну и буду спать;
Но что за сны сия ночь будет представлять!
Умреть и внити в гроб - - - спокойствие прелестно;
Но что последует сну сладку? - - - неизвестно. . . и т. д.⁷

Так впервые зазвучал по-русски знаменитый монолог «To be, or not to be», и можно полагать, что Сумароков возбудил интерес к нему русской культурной публики своего времени. Во второй половине XVIII века монолог даже как бы оторвался от трагедии в целом, превратился в самостоятельное произведение и неоднократно переводился отдельно. Содержащийся в нем вопрос о жизни и смерти, о том, что благороднее — устранившись от борьбы, уйдя из жизни, или ополчиться против мирового зла, бороться с ним, не щадя себя, вопрос, волнующий человечество многие века, вставал и перед русскими общественными деятелями того времени.

Первый русский перевод монолога Гамлета отдельно от трагедии принадлежал М. И. Плещееву, состоявшему с 1762 г. в течение десяти или более лет советником русского посольства в Лон-

⁴ См. о «Гамлете» Сумарокова: *Бардовский А.* Русский Гамлет // Русское прошлое. Пг.; М., 1923. Кн. 4. С. 138–144; *Алексеев М. П.* Первое знакомство с Шекспиром в России // Шекспир и русская культура. М.; Л., 1965. С. 19–31; *Lang D. M.* A Misjudged Russian Tragedy of the Eighteenth Century // *The Modern Language Review*. 1948. Vol. 43, No. 1. P. 67–72.

⁵ *Куник А.* Сборник материалов для истории императорской Академии наук в XVIII веке. СПб., 1865. Ч. 2. С. 441.

⁶ Полн. собр. всех сочинений в стихах и прозе <...> Александра Петровича Сумарокова. М., 1782. Ч. 10. С. 117.

⁷ Там же. 1781. Ч. 3. С. 95.